
КРУГЛЫЙ СТОЛ

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬ¹

Инициатор круглого стола – *Кульпин-Губайдуллин Эдуард Сальманович*, кандидат экономических, доктор философских наук, профессор кафедры истории, академик Российской академии естественных наук, главный редактор журнала «История и современность».

Ведущий – *Мальгин Андрей Витальевич*, кандидат философских наук, генеральный директор «Центрального музея Тавриды».

Участники круглого стола:

Киселёв Сергей Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Таврического национального университета.

Никифоров Андрей Ростиславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук Таврического национального университета.

Швец Александра Борисовна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Таврического национального университета.

Ефимов Сергей Алексеевич, председатель крымского отделения Ассоциации социологов Украины.

Ишин Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Научно-исследовательского центра крымоведения при Рескомитете по охране культурного наследия Автономной Республики Крым, преподаватель кафедры культурологии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, ответственный секретарь научного историко-краеведческого и литературно-философского журнала «Крымский архив».

¹ Полная стенограмма круглого стола, организованного как часть совместного проекта Института востоковедения и Института социологии РАН «Крым: природа и люди», опубликована в сборнике статей серии «Социоестественная история» «Человек и природа: “вызов” и “ответ”». М.: ИАЦ-Энергия, 2008.

Мальгин: Позвольте предоставить слово Эдуарду Сальмановичу.

Кульпин: С помощью Андрея Витальевича мы собрались здесь, чтобы высказать свое представление о будущем. Итак, как смотрите вы на то, что будет здесь, в Крыму, через 10 лет, через 20 лет, исходя из процессов, которые идут сейчас? Если они будут идти так же, как сейчас, то что будет? Что будет с природой, во взаимоотношениях человека с природой? Что будет с демографией? Каким будет соотношение возрастов? Что будет в области социальных отношений? Как будут изменяться пропорции богатых и бедных? Каким будет средний класс, без которого нет стабильности в обществе? Каким в связи с экономической и экологической ситуацией будет здоровье нации? В общем, как будут идти процессы социальные, экономические, социально-экологические? Что будет здесь через 10 лет? И, пожалуй, самое главное: какой вы видите роль интеллектуальной элиты?

Киселёв: Если говорить откровенно, то прошло то время, когда Крым можно было рассматривать как замкнутую систему, способную осуществлять самостоятельную политику. В начале 1990-х годов развитие ситуации на полуострове во многом зависело от местной политической и интеллектуальной элиты. ...С середины 1990-х годов, после короткого периода авантюрного правления первого и последнего президента Республики Крым Юрия Мешкова, крымская автономия в правовом смысле была абсолютно подчинена украинской властной вертикали. ...А люди, приехавшие сюда из западных или восточных областей Украины, не понимают, не любят, не ценят, не знают эту землю ...и утверждают, что за 10 лет тут ничего не изменилось. На самом же деле изменилось очень многое: и в среде, и в людях, изменилось и самосознание, особенно после «оранжевой революции».

Единственный положительный момент этой «революции» в том, что ею был дан импульс для Юга и Востока Украины обратить внутренний взор на себя и подумать: а кто же мы такие? Если мы не несем украинскую государственную идею, если мы не являемся русофобами, если мы не выступаем за те политические программы, которые формулирует киевская власть, то кто мы такие есть?

Внутренний диалог, который идет постоянно, иногда выплескивается в прессу и проявляется в политике. ...Что касается интеллектуальных перспектив, то, к большому сожалению, как университетский преподаватель я не наблюдаю среди нашей молодежи того интеллектуального слоя, который раньше проявлял себя в каждом поколении. Это связано с катастрофой украинского среднего и высшего образования.

В Крыму есть ряд очень специфических особенностей. Это, безусловно, местный патриотизм, развитое национальное и региональное самосознание. Это определенный крымский снобизм, особенно у тех, кто не в первом поколении живет в Крыму. Но сегодня, и мне об этом приходилось не раз выступать в СМИ, мы наблюдаем формирование более мелких идентичностей, ниже уровня регионального. Я считаю, что в данный момент в Крыму складывается крымская русская локальная идентичность, которая связана с существованием крымского анклава в рамках культуры русского мира, но в составе украинского государства. Эта идентичность уже имеет и свою литературу, и своих представителей.

Что касается межнациональных отношений, то мне кажется, что крымчане более толерантны к крымско-татарской проблеме, чем это кажется извне. Конфликт не между русскими и татарами, а между крымчанами и меджлисовцами. ...Сегодня меджлисовская пресса убеждает татарина в том, что русский – это потомок пьяницы, вора, проститутки и захватчика, что между русским и вором можно ставить знак равенства. Но так при желании можно сказать и о крымских татарах, которые по уровню употребления алкоголя ничем не отличаются от своих русских земляков.

Если раньше для крымско-татарского общества важно было сохранить и воспроизвести определенный интеллектуальный уровень, для чего родители старались дать детям высшее образование в вузах СССР, то сегодня я наблюдаю другую картину. Разница в интеллектуальном уровне студентов из числа крымских татар 10-летней давности и сегодняшних громадная. И надежды крымских татар на формирование своей национальной элиты не оправдываются.

Что касается вопросов демографии, то широко бытует мнение, что со временем русских станет меньше, а татар – больше, что со

стороны крымских татар начнет действовать демографический пресс. Демографического прессы не будет, средний коэффициент «детности» у татар сокращается. С начала 90-х годов до настоящего времени он сократился с 5 до 3,9. Кроме того, надо понимать, что сейчас XXI в., а большинство крымских татар – городские жители. И здесь ни ислам, ни национальные традиции не являются стимулом деторождения. Тем более, что важную роль в ограничении рождаемости играют социальные условия. Бедность среди крымских татар так же широко распространена, как и среди других крымчан.

Если говорить о русских, то их удельный вес в общей структуре населения Крыма останется на уровне 55–60 %. Не исключено, что в связи с насильственной украинизацией в последние годы значительная часть русскоязычных крымских украинцев в ходе следующей переписи населения будут идентифицировать себя как русские.

В Крыму назрели серьезные реформы экономики. Они станут возможны только после стабилизации политической ситуации на Украине в целом, что практически нереально при сохранении нынешней политической системы. Наиболее вероятным я считаю неблагоприятный сценарий развития ситуации в Крыму и в бассейне Черного моря, где через 5–7 лет возможен крупный международный конфликт, поэтому не вижу особого смысла в каком-либо среднесрочном прогнозе.

Швец: Мне ближе всего этнические и экономические процессы, поэтому остановлюсь на них. ...В течение всех советских переписей в Крыму «вымывались» моноэтнические районы. Сегодня моноэтнической территорией можно считать только Керчь, с небольшой натяжкой, возможно, Севастополь, но Севастополь – закрытая зона, здесь свои законы.

Меняется образ Крыма, по моим представлениям, формируется два образа Крыма. Тот, старый, к которому мы привыкли, тянет за собой многоэтнический Крым с гармоничными отношениями между национальностями, а другой – это образ Крыма иного, туда можно вкладывать многие вещи, в том числе и конфликтный Крым. И как этот конфликтный Крым будет развиваться, мы еще себе плохо представляем. Мне кажется, и это подтверждают обследования, ко-

торые мы проводили картографически, что в Крыму формируются территории, где нарастает потенциал конфликтности. Это предгорные регионы, прежде всего Симферопольский, Белогорский, Бахчисарайский. За последние 10–12 лет эпизоды конфликтности там увеличиваются, конфликтность нарастает. ...Ломаются привычные границы расселения этносов. Устремление крымских татар в предгорье и на южный берег совпадает с количеством увеличившихся конфликтов и по поводу земли, и по поводу конфессиональных отношений. И мы понимаем, что за всем этим стоит большая политика. Это прежде всего политический конфликт, и мы не можем его не замечать.

Что касается демографических процессов, то они в Крыму полностью повторяют общеукраинские тенденции. Идет общее сокращение численности населения с 1992 г. ...Что касается экономического будущего, то я не могу согласиться с Сергеем Николаевичем. Здесь поляризация будет больше, чем существует в настоящее время, прежде всего территориальная. Что происходит в сельских районах, как они себя поведут, никто не знает. Мы не знаем, существуют ли в Крыму депрессивные регионы и каковы критерии их выделения. Если они существуют, то экономическая ситуация будет складываться поляризованно. ...За последние 15 лет число стратегий экономического развития Крыма достигло ста. Какая из них приведет к успеху, никто не знает. Будущее Крыма зависит от того, научимся ли мы стратегически мыслить, будем ли мы учитывать то, что Крым не место единообразия, но территория, к которой нужны разные подходы...

Ишин: На мой взгляд, сегодня некоторыми киевскими и московскими политологами сформировано несколько устойчивых мифов о Крыме. Первый миф заключается в том, что Крым по определению русско-сепаратистский регион. Я с этим категорически не согласен, никакого массового русского сепаратизма в Крыму нет. ...Я думаю, что речь должна идти не о массовом русском сепаратизме, а о том, что большинство жителей полуострова идентифицируют себя с русской культурой. Это проблема самоидентификации. ...На мой взгляд, поддержка русской культуры, да и не только ее, действительное насыщение Конституции Украины, Европейской хартии национальных языков реальным практическим содер-

жанием будет способствовать более эффективной защите национальных интересов украинского государства. Я считаю, что неразумная украинизация ведет только к усилению поляризации регионов, к усилению тех «точек разлома», которые в перспективе способны привести к развалу Украины. ...Второй миф, который сознательно культивируется: Крым – регион устойчивого этнического конфликта. Я с этим тоже не согласен, никакого масштабного противостояния в Крыму нет... Не нужно все конфликты, которые происходят между группами крымских татар и властями, переводить в межэтнические. Тотальная коррупция в земельных отношениях дает повод активистам крымско-татарского движения говорить о том, что имеет место определенная дискриминация. Мы видим бульдозеры на Ай-Петри, но почему мы не видим их во многих других зонах южного побережья, где вопреки всем правовым нормам нагло застраивается прибрежная полоса? Государство фактически утрачивает контроль над землями рекреационного значения. Мы не работаем на предупреждение конфликтных ситуаций, на поиск совместных точек соприкосновения, совместных интересов – вот в чем проблема. ...Как мне кажется, прогностика должна базироваться на фактах из настоящего. Мой прогноз заключается в следующем. Если взять ту систему координат, которая существует сегодня, серьезных социальных сдвигов, как и серьезных конфликтов, в ближайшие 10 лет в Крыму не произойдет. ...Но в случае возникновения новых очагов напряженности в Азиатском макрорегионе нельзя исключать потенциальной возможности массового неконтролируемого притока мигрантов, чреватого вспышками этнической конфликтности. Существует также долгосрочная угроза, связанная с возможностью радикализации конфессионального пространства в регионе.

Никифоров: Если до сих пор межэтнические бракоразводные процессы происходили в связи с «парадом суверенитетов» субъектов федераций, то сейчас они опускаются на уровень второго порядка, и тогда актуализируются проблемы Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и, возможно, реанимируется крымская проблема. ...Обострение внутрикрымской ситуации, радикализация мышления крымского населения возможна в условиях неумной ук-

раинизации, в случае активизации исламского фактора, что вызывает опасение...

У нас на Украине 0,5 % богатых, где-то до 2,5 % среднего класса, а остальные – бедные и нищие. Говорят, что Крым – это территория конфликтного существования. На самом деле рождается другое: Крым – это кладбище этносов, лучше сказать, это братская могила этносов... Если уж возвращаться к таким прогнозам, если мы «отмотаем» время на 10 лет назад, то мы увидим иную ситуацию, кстати, гораздо более нестабильную, гораздо более конфликтогенную. 10 лет тому назад 18 мая (День депортации крымских татар) мы ждали определенного взрыва. Тогда этот «смотр сил» был смотром конфликтогенных сил. С 1998–1999 г. те политические организации, которые могут организовать крымских татар, ведут их не на массовые акции, а на избирательные участки. Изменилась единица измерения политической силы местной организации. Она связана уже не с тем, сколько человек она соберет на митинг, а с тем, сколько голосов она обеспечит в поддержку той или иной общеукраинской политической партии. Это говорит о переходе самой ситуации в иное качество. Я не вижу оснований считать, что в ближайшие 10 лет здесь что-то изменится. Так как среди тех, кто так или иначе может претендовать на руководство татарским движением, нет ни одного Че Гевары. Это хорошо пристроенные, обюрократившиеся чиновники, которые сделают все возможное, чтоб среди них не появились полевые командиры, тогда они выпустят ситуацию из-под контроля. Я оптимист, хотя понимаю, что конфликт может быть инициирован извне. Но в данном случае мой прогноз скорее оптимистический.

По поводу косовского прецедента. Если бы Крым был так нужен России, то Россия могла бы просто его купить: южный берег, Судакский регион, другие территории. Я вижу интерес к Абхазии, он имеет экономическую базу, мало того, с проведением Олимпиады в Сочи абхазская проблема в связи с проблемами в Косово может быть активизирована. Меньшие интересы я вижу к Южной Осетии, хотя ситуация там парадоксальная. Я к тому, что не чувствую воздействия косовского прецедента на Крым. Нет запроса, чтобы вернуться в ситуацию первой половины 90-х годов и попытаться ее переиграть.

...Если говорить о межэтнической ситуации, то она специфическая. Конфликт не между русскими и татарами, а между носителями этнократической идеологии и крымской региональной идеологией. Тот, кто в этой борьбе победит, за тем и будущее Крыма. Довольно сложно эта борьба выстраивается; я считаю, что такого рода состязания будут вестись как некая публицистическая дискуссия, которая не будет выходить за определенный градус напряженности.

...Идет процесс гиперурбанизации – это Симферополь и Севастополь, в которые стягивается вся, в том числе достаточно дальняя, периферия. Думаю, тенденция сохранится не на одно десятилетие. ...Другая тенденция – это то, что происходит на Южном берегу Крыма. Здесь меняется определенный стиль жизни, из советского он становится постсоветским. ...В результате мы получим совершенно иной ландшафт, другую систему заселения ЮБК... По сути дела, идет вытеснение старожил. Людям этим податься в Крыму в общем-то некуда, на самом деле создается база под сокращение численности населения, что естественно в данной экономической ситуации. ...Уже есть города-призраки вроде Щелкино. ...Те, кто не нашел своего места в Крыму в новых условиях, будут из Крыма «вымываться». Этническая принадлежность не имеет значения. ...Следующее поколение крымских татар столкнется с жесткой проблемой выбора. Молодые крымские татары уже более свободны по сравнению с их родителями, ищут свое место во всем глобальном мире, и та ситуация, в которую они попадают в Крыму, способствует такой эмансипации.

Кульпин: Какой экологическая ситуация будет на Южном берегу?

Никифоров: Мне кажется, что объективно тенденция будет способствовать восстановлению очень многих экологических систем в связи с тем, что человеческий фактор будет устраняться. Тенденция такова. Но только тогда, когда завершатся все разрушающие комплексы.

Киселёв: ...Проблема заключается в том, что владельцы 80 % земель сидят в киевских кабинетах. Приходилось видеть раздражающее душу зрелище, когда рушился ландшафт. Необходим специальный закон по сохранению ландшафта. С нашими нынешними

депутатами, с их культурой, политической направленностью это невозможно.

Ефимов: Чем дальше «в лес», тем сложнее что-то добавить. Для начала напомним «три источника и три составных части» возрождения крымского регионализма, реально осознанных широкими слоями населения.

Первое – это ухудшение экологической ситуации...

Второе – необходимость определения крымчанами своего отношения к процессам национального возрождения на Украине...

Третье – ...необходимость выработки оптимальной модели межэтнического взаимодействия в крымском социуме также требовала расширения объема полномочий региона для более успешного разрешения возникавших проблем.

Полагаю, что любые прогнозы в отношении будущего Крыма, выведенные из логики происходящих собственно внутрикрымских процессов, малосостоятельны. ...Крым – это место взаимодействия тектонически больших цивилизационных оснований. Поэтому говорить о будущем Крыма вне контекста взаимодействия православной, западной и исламской цивилизаций, или хотя бы будущих отношений Украины и России, не приходится.

Кульпин: По-вашему, Крым находится в точке бифуркации?

Ефимов: В известном смысле – да, так же, как, скажем, и отношения Украины и России. ...В начале 90-х годов прошлого века в период жесткого противостояния Верховных Советов Украины и Крыма по поводу разграничения полномочий рядом крымских политологов была предложена следующая объяснительная формула: «Россия Крым не защитит, но и не забудет, а Украина – не отдаст, но и не получит». Вопрос в том, актуальна ли она сейчас?

Кульпин: И все же прогноз...

Ефимов: В сфере языковых коммуникаций ситуация останется прежней. Политики не покинут своих обжитых «редутов» ради поиска приемлемого решения и будут продолжать «бороться за права» русскоязычного (украиноязычного, крымско-татарскоязычного) населения. ...В сельском хозяйстве в предстоящее двадцатилетие произойдет переход от интенсивных технологий к адаптивным, обеспечивающим производство экологически чистой продукции.

Аграрно-промышленный комплекс полуострова станет потреблять существенно меньше воды и энергетических ресурсов; перерабатывающая промышленность будет постепенно перемещаться из больших городов в сельские регионы. Крым станет энергетически самодостаточным благодаря развитию ветроэнергетики и расширению добычи углеводородов на шельфе. Значительный сектор экономики полуострова займет рекреационный комплекс. Существенно расширятся его сезонные рамки, весомая часть рекреационных объектов станет работать круглогодично. Инвестиции действительно нужны, но это – достаточное условие. Необходимым условием в данном случае является благоприятный климат в буквальном понимании этого термина. А сравнительные медико-климатологические исследования свидетельствуют о том, что Южное побережье Крыма по своей климатической ценности далеко опережает остальные приморские территории Причерноморья.

...Осознание пагубности результатов происходящих ныне застройочных процессов наступит в течение 10–15 лет, и последующим поколениям крымчан предстоит большая работа над градостроительными ошибками нынешнего времени. ...Социально-экономическое развитие территорий Крыма в ближайшие два десятилетия будет происходить неравномерно: опережающими темпами будут развиваться приморские территории по всему периметру полуострова. Это станет и причиной значительной внутренней миграции населения из пока еще квазидепрессивных сельских регионов в приморские.

В ближайшей перспективе в большей степени, нежели сейчас, смогут быть задействованы и транзитные возможности полуострова. Речь идет прежде всего о морских коммуникациях благодаря фактически состоявшейся демилитаризации причального фронта крымских портов. Однако перевалка грузов не сможет занять значительного места в экономике из-за серьезных экологических ограничений на характер обрабатываемых грузов. Для удовлетворения потребностей рекреационного комплекса будет существенно переформатирована сеть автомобильных дорог, расширятся существующие и появятся новые авиационные терминалы.

Несмотря на противоречивые процессы дня сегодняшнего, полуостров сохранит себя в качестве одного из мировых центров

биоразнообразия, что в целом будет способствовать его интегральной привлекательности.

В заключение еще об одной возможной перспективе. Благодаря своим природно-климатическим особенностям Крым мог бы развиваться и как территория для оказания образовательных услуг в контексте мирового разделения труда. Минимально необходимый научно-педагогический потенциал наличествует. При создании соответствующих материальных условий можно было бы обеспечить функционирование в Крыму сети международных (в истинном понимании слова) университетов. Однако эта перспектива, к сожалению, пока не артикулируется региональной элитой в качестве оферты для потенциальных зарубежных участников.

В завершение хочу привести некоторые данные социологических исследований, осуществленных мною в 2006 г., в сопоставлении их с данными общеукраинских опросов. ...Полагаю важным отметить, что жители полуострова в отличие от населения всех остальных областей Украины ощущают себя прежде всего не столько обитателями своего города (села, поселка), не столько гражданами всего государства, сколько единой региональной общностью, ответственной за судьбы родного края.

Таблица 1

<i>Кем Вы себя прежде всего считаете?</i>	<i>Этнические группы населения АР Крым</i>				<i>АР Крым в целом</i>	<i>Украина</i>
	<i>крымские татары</i>	<i>русские</i>	<i>украинцы</i>	<i>другие</i>		
1	2	3	4	5	6	7
жителем своего села (поселка, города)	11,2	0,4	12,5	6,2	10,8	27,2
крымчанином*	41,5	52,3	35,0	35,9	46,0	6,6

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7
гражданином Украины	25,6	21,1	40,7	28,3	26,8	51,6
представителем своего этноса, народа	17,0	1,1	0,6	8,3	3,3	1,8

гражданином бывшего СССР	2,3	13,4	10,1	14,5	11,3	7,3
гражданином Европы	0,6	0,1	0,4	0	0,2	1,3
гражданином мира	1,4	0,9	0,6	2,1	1,0	2,9
другое	0,3	0,6	0,1	4,8	0,7	0,7

* В общеукраинском опросе вариант ответа формулировался как «жителем региона (области или нескольких областей), где Вы живете».

Вопреки расхожим представлениям, крымчане более оптимистично, чем население Украины в целом, оценивают характер межэтнического взаимодействия.

Таблица 2

Скажите, пожалуйста, Вам хватает ...	Этнические группы населения АР Крым				АР Крым в целом	Украина
	крымские татары	русские	украинцы	другие		
взаимопонимания между людьми разных национальностей?						
не хватает	23,1	27,7	26,8	31,1	27,1	36,6
трудно сказать, хватает или нет	25,3	19,4	24,2	10,0	20,8	31,6
хватает	48,4	44,0	40,6	48,9	43,9	22,4
меня это не интересует	3,1	8,9	8,4	10,0	8,1	9,0
уверенности, что не возникнут межнациональные конфликты?						
не хватает	38,2	46,3	48,6	42,9	45,7	49,0
трудно сказать, хватает или нет	33,8	24,1	23,7	14,3	24,7	32,7
хватает	24,9	21,5	20,8	33,0	22,3	12,6
меня это не интересует	3,1	8,1	6,9	9,9	7,3	5,2

Парадигма примата общечеловеческих ценностей доминирует во всех этнических группах населения Крыма, хотя обращает на себя внимание то, что каждый четвертый крымский татарин считает превыше всего права нации.

Таблица 3

Как соотносятся, на Ваш взгляд, права человека и права на-	Этнические группы населения АР Крым				АР Крым в целом
	крымские татары	русские	украинцы	другие	

<i>ции?</i>					
превыше всего права человека, независимо от национальности	61,5	66,6	71,6	71,9	67,5
превыше всего права нации	25,7	14,4	12,3	7,4	14,9
затрудняюсь ответить	12,6	19,0	16,2	20,7	17,6

Отношение к Республике Крым как к важной ценности характерно для всех этнических групп населения Крыма. При этом самую приверженность идее республики более выпукло демонстрируют крымские татары.

Таблица 4

<i>Согласны ли Вы со следующими утверждениями?</i>	<i>Этнические группы населения АР Крым</i>				<i>АР Крым в целом</i>
	<i>крымские татары</i>	<i>русские</i>	<i>украинцы</i>	<i>другие</i>	
<i>Крым должен быть такой же, как и все другие, областью в составе Украины</i>					
согласен	11,7	9,5	13,0	11,8	10,7
не согласен	53,3	47,5	49,7	46,2	48,7
затрудняюсь ответить	35,1	43,0	37,3	41,9	40,6
<i>Только в составе независимой Украины Крым может успешно развиваться</i>					
согласен	33,1	18,9	23,6	31,7	22,4
не согласен	26,1	41,6	41,8	25,7	39,0
затрудняюсь ответить	40,8	39,4	34,6	42,6	38,6
<i>Для меня важно то, что Крым является республикой, а не областью</i>					
согласен	76,8	60,4	55,1	61,3	61,2
не согласен	4,5	9,8	10,3	4,3	9,0
затрудняюсь ответить	18,5	29,8	34,6	34,4	29,8

Изложенное дополним сведениями о политических приверженностях и геополитических предпочтениях крымчан, знание которых важно для адекватного понимания как стратегических, так и тактических перспектив регионального сообщества (см. табл. 5–7).

Таблица 5

<i>Одни полити-</i>	<i>Этнические группы населения АР Крым</i>	<i>АР</i>	<i>Укра-</i>
----------------------------	--	-----------	--------------

<i>ческие силы хотят, чтобы Украина выбрала путь социализма, другие – капитализма. Как Вы лично относитесь к этим силам?</i>	<i>крымские татары</i>	<i>русские</i>	<i>украинцы</i>	<i>другие</i>	<i>Крым в целом</i>	<i>ина</i>
поддерживаю сторонников социализма	23,1	23,7	28,2	35,1	25,3	26,7
поддерживаю сторонников капитализма	7,4	3,8	5,3	1,5	4,5	12,0
поддерживаю и тех, и других, лишь бы не конфликтовали	19,1	20,5	17,4	28,2	19,9	21,7
не поддерживаю никого из них	26,8	32,5	27,0	11,5	29,4	21,3
другое	0,3	0,9	1,2	-	0,9	2,4
трудно сказать	23,4	18,6	20,9	23,7	20,0	15,6

Таблица 6

<i>Какому пути развития Украины Вы отдаете предпочтение?</i>	<i>Этнические группы населения АР Крым</i>				<i>АР Крым в целом</i>	<i>Украина</i>
	<i>крымские татары</i>	<i>русские</i>	<i>украинцы</i>	<i>другие</i>		
1	2	3	4	5	6	7
в первую очередь расширять связи в рамках СНГ	20,1	12,4	13,9	13,2	13,7	13,7

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7
развивать отношения преимущественно с Россией	14,9	34,1	32,4	16,3	30,5	9,9
укреплять прежде всего вос-	12,0	27,6	23,7	33,7	25,1	31,7

точно-славянский блок (Украина, Россия, Белоруссия)						
устанавливать связи в первую очередь с развитыми странами Запада	17,6	2,5	3,2	14,7	5,1	15,2
опираться прежде всего на собственные ресурсы, укреплять независимость	16,0	6,7	8,8	8,9	8,5	20,3
разные регионы Украины должны выбирать свой путь	4,5	3,0	4,5	1,6	3,5	2,3
другое	0,5	0,7	0,6	1,6	0,7	0,6
трудно сказать	14,4	12,9	12,9	10,0	13,0	6,3

Таблица 7

Как вы относитесь ко вступлению Украины...	Этнические группы населения АР Крым				АР Крым в целом	Украина
	крымские татары	русские	украинцы	другие		
в Европейский Союз?						
скорее негативно	19,3	43,5	40,3	37,0	39,5	24,7
трудно сказать	36,8	30,8	34,2	39,7	32,8	14,3
скорее позитивно	43,9	25,7	25,5	23,3	27,7	61,0
в НАТО?						
скорее негативно	46,0	65,0	62,3	59,0	61,7	64,4
трудно сказать	33,9	26,6	27,0	30,9	27,8	22,8
скорее позитивно	20,2	8,3	10,7	10,1	10,4	12,7

И напоследок – о Косово. Как свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного компанией «Research & Branding Group» в марте текущего года (объем выборки – 2000 человек), более трети населения Украины считает, что косовский вариант провозглашения независимости возможен в Крыму...

Мальгин: Я согласен с высказанной здесь точкой зрения моих коллег о том, что сегодня ситуация в Крыму определяется внешними факторами в гораздо большей степени, чем это было, например, 15 лет назад. ...Крым, его политические элиты, особенно после 2004 года – «оранжевой революции», целиком зависимы от тех общеукраинских сил, на которые они ориентированы. Власти, что называется, «легли под Киев». Русские организации ориентированы в первую очередь на поддержку из России, крымско-татарское движение также почти полностью утратило самостоятельность, сверяя каждый свой шаг с Киевом и получая финансовую поддержку из-за рубежа... Крым сегодня лишен политической субъектности, на это были свои причины, но это так. ...Мне трудно себе представить, что Крым может стать источником крупного внутреннего конфликта. Запальник «крымской бомбы» изрядно отсырел, и его не разжечь местными политическими спичками, сколько бы ими ни чиркать... Если конфликт здесь все же разразится, то решающим будет не внутренний, а внешний фактор, когда под бомбой с отсыревшим фитилем будет разложен костер. То есть я хочу сказать, что ситуация в Крыму в ближайшей перспективе будет на 100 % зависеть от внешнего фактора – от взаимоотношений России и Украины, от позиции Европы относительно этих взаимоотношений и, конечно, от позиции США. Можно предположить, что решающим окажется здесь 2017 год – год заявленного вывода из Крыма Черноморского флота. То, что этому будет предшествовать серьезный кризис, – достаточно ясно, а вот то, какие формы он примет, – вопрос открытый (теоретически здесь возможно любое развитие событий и любая модель – Ливан, Кипр, Косово). Это – десятилетняя перспектива. ...Если Крым вместе с Украиной окажется интегрированным в западный мир, то это произойдет на правах пограничья, периферии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Имеющиеся противоречия, скорее всего, будут усиливаться. ...В общем, в 20-летней перспективе Крым ждет та же судьба нестабильного пограничья, с той только разницей, что он окажется не по эту, а по ту сторону цивилизационной границы. ...Крым был и, скорее всего, останется нестабильным пограничем цивилизационных миров, на которое с большим или меньшим успехом будут претендовать «большие иг-

роки». Относительно судеб Крыма я в этом смысле пессимист. Возможны ли иные сценарии? Безусловно, но только в сугубо теоретическом ключе. ...Крымское сообщество фатальным образом расколото прежде всего на «славянскую» и «крымско-татарскую» общины, которые, к сожалению, на политическом уровне не сближаются, а отдаляются одна от другой. ...Политические элиты крайне несамостоятельны и продажны. ...Всерьез перспективу самостоятельного Крыма никто не рассматривает и рассматривать не будет... Интеллигенция в этом смысле тоже не очень на высоте, она целиком включена в «националистический дискурс», включая и всех здесь присутствующих, в том числе и вашего покорного слугу. Ко всему этому в скором времени прибавятся еще и классовые противоречия, которые пока еще сегодня не слишком заметны, но исподволь вырастают в нашем диком неокapиталистическом обществе, и можно только представить себе, в какую гремучую смесь может превратиться этот коктейль из национализма и растущей ненависти бедных к богатым... Наверное, нам нужно созерцать и обсуждать возможные перспективы, говорить о новых проблемах и вызовах, даже рискуя быть никем не услышанными, во всяком случае, чтобы потом никто не мог упрекнуть нас в том, что мы вели себя пассивно и недостойно.

Кульпин: Дорогие коллеги, мне остается только поблагодарить вас за глубокие экспертные оценки настоящего и будущего Крыма. Не скрою, что сильное впечатление произвели на меня результаты социологического обследования, проведенного Сергеем Алексеевичем, и их несовпадение с рядом высказанных здесь суждений. ...Не исключено, что изменения в обществе происходят быстрее, чем мы успеваем их фиксировать и осмысливать...